

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №50-УД26-2-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

14 мая 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Ермолаевой Т.А. и Кочиной И.Г.

при секретаре Быстрове Д.С.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Лежепёкова В.А.,

осужденного Курмелева А.Г. и в защиту его интересов адвоката Матвеева Е.Д., осужденного Курмелева Б.А. и в защиту его интересов адвоката Плющика И.В., осужденного Карнаева А.А., осужденного Протасова М.Н. и в защиту его интересов адвоката Арутюняна А.Т., осужденного Крюкова Е.В. и в защиту его интересов адвоката Тукмачева С.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Курмелева А.Г. и в защиту его

интересов адвоката Матвеева Е.Д., осужденного Курмелева Б.А. и в защиту его интересов адвоката Плющика И.В., осужденных Карнаева А.А., Крюкова Е.В., адвоката Арутюняна А.Т. в защиту интересов осужденного Протасова М.Н. на приговор Омского областного суда от 22 мая 2025 года, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2025 года, в отношении

КАРНАЕВА Александра Александровича, [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осужденного к лишению свободы:

- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т [REDACTED]») на 4 года;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «С [REDACTED]») на 4 года;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «С [REDACTED]») на 4 года;
- по пунктам «а», «б» части 3 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества с территории ТК «П [REDACTED]») на 6 лет;
- по части 2 статьи 330 УК РФ (по факту самоуправства в отношении Ш [REDACTED]) на 3 года;
- по п. «а» части 3 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества из гаража Ф [REDACTED]) на 6 лет;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «А [REDACTED]») на 4 года;
- по части 4 статьи 309 УК РФ (по факту принуждения М [REDACTED] к даче показаний) на 3 года;
- по части 2 статьи 330 УК РФ (по факту самоуправства в отношении Т [REDACTED]) на 2 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Карнаеву А.А. назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Карнаев А.А. по части 2 статьи 209 УК РФ оправдан на основании п. 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

КРЮКОВА Егора Владимировича, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осужденного к лишению свободы:

- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «И []», «С []», «А []») на 4 года;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т []») на 4 года;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т []») на 4 года;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «С []») на 4 года;
- по пунктам «а», «б» части 3 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества с территории ТК «П []») на 6 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Крюкову Е.В. назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Крюков Е.В. оправдан по части 2 статьи 209 УК РФ на основании п. 3 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

КУРМЕЛЕВА Александра Георгиевича, [] судимого:
16.04.2012 по части 3 статьи 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освободившегося 19.02.2014 условно-досрочно по постановлению от 25.12. 23 на 1 год 3 месяца 16 дней,

осужденного к лишению свободы:

- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «И []», «С []», «А []») на 6 лет;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т []») на 6 лет;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «С []») на 6 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Курмелеву А.Г. назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Курмелев А.Г. по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т []») оправдан на основании п. 2 части 2

статьи 302 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления.

КУРМЕЛЕВА Богдана Александровича, [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осужденного к лишению свободы:

- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т [REDACTED]») на 5 лет;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т [REDACTED]») на 5 лет;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «С [REDACTED]») на 5 лет;
- по п. «а» части 4 статьи 158 УК РФ (по факту хищения имущества Р [REDACTED] Р [REDACTED] на 4 года;
- по пунктам «а», «в», «г», «д» части 2 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества Б [REDACTED] из пейнтбольного клуба « [REDACTED]») на 4 года;
- по пунктам по «а», «б» части 3 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества с территории ТК «П [REDACTED]») на 7 лет;
- по п. «а» части 3 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества из гаража Ф [REDACTED]) на 7 лет;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «А [REDACTED]») на 5 лет;
- по части 4 статьи 309 УК РФ (по факту принуждения М [REDACTED] к даче показаний) на 4 года;
- по части 2 статьи 330 УК РФ (по факту самоуправства в отношении Т [REDACTED]) на 3 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Курмелеву Б.А. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Курмелев Б.А. по части 1 статьи 209 УК РФ оправдан на основании п. 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

ПРОТАСОВА Марка Никитовича, [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осужденного к лишению свободы:

- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «И [REDACTED]», «С [REDACTED]», «А [REDACTED]») на 3 года;

- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «Т []») на 3 года;
- по части 4 статьи 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств ООО «С []з») на 3 года;
- по п. «а» части 3 статьи 161 УК РФ (по факту хищения имущества из гаража Ф []) на 6 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Протасову М.Н. назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Протасов М.Н. по части 2 статьи 209, части 4 статьи 159 УК РФ (хищение денежных средств ООО «С []») оправдан на основании п. 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, по пунктам «а», «б» части 4 статьи 162 УК РФ (хищение с территории ТК «П []») оправдан на основании п. 2 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления.

Приговором разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении сроков наказания и зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы, разрешены вопросы гражданских исков, судьбы вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2025 года приговор в отношении Протасова Марка Никитовича изменен в части зачета времени содержания под стражей, снят арест на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах № [], № [], открытых на имя Протасова М.Н. в ПАО «Сбербанк».

В остальной части этот же приговор в отношении Протасова Марка Никитовича, Курмелева Александра Георгиевича, Курмелева Богдана Александровича, Карнаева Александра Александровича, Крюкова Егора Владимировича оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления осужденного Курмелева А.Г. и в защиту его интересов адвоката Матвеева Е.Д., осужденного Курмелева Б.А. и в защиту его интересов адвоката Плющика И.В., осужденного Карнаева А.А., осужденного Протасова М.Н. и в защиту его интересов адвоката

Арутюняна А.Т., осужденного Крюкова Е.В. и в защиту его интересов адвоката Тукмачева С.Г. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Лежелёкова В.А., полагавшего отказать в удовлетворении кассационных жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда осужденные признаны виновными в совершении в период с 27 октября 2017 года по 15 февраля 2021 года на территории Омской области:

- Курмелев А.Г., Крюков Е.В. и Протасов М.Н. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного в особо крупном размере, организованной группой в отношении ООО «ООО «И [REDACTED]», «С [REDACTED]» и «А [REDACTED]»;

- Курмелев Б.А., Крюков Е.В. и Протасов М.Н. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере в отношении ООО «Т [REDACTED]»;

- Курмелев А.Г., Курмелев Б.А., Крюков Е.В. и Карнаев А.А. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного в особо крупном размере, организованной группой в отношении ООО «Т [REDACTED]»;

- Карнаев А.А. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере в отношении ООО «С [REDACTED]»;

- Карнаев А.А. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере в отношении ООО «С [REDACTED]»;

- Курмелев А.Г., Курмелев Б.А., Крюков Е.В. и Протасова М.Н. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного в крупном размере, организованной группой в отношении ООО ПК «С [REDACTED]»;

- Курмелев Б.А. кражи, то есть тайного хищения имущества Р [REDACTED] А. [REDACTED], Р [REDACTED] В. [REDACTED], совершенного с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном размере, организованной группой;

- Курмелев Б.А. грабежа, то есть открытого хищения имущества Б [redacted] из пейнтбольного клуба « [redacted] », совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в крупном размере;

- Курмелев Б.А., Крюков Е.В. и Карнаев А.А. грабежа, то есть открытого хищения имущества с территории ТК «П [redacted] », совершенного с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, организованной группой, в особо крупном размере;

- Карнаев А.А. самоуправства в отношении Ш [redacted], то есть самовольного, вопреки установленному законом порядку совершения действий, правомерность которых оспаривается гражданином, с угрозой применения насилия, с причинением существенного вреда;

- Курмелев Б.А., Карнаев А.А. и Протасов М.Н. грабежа, то есть открытого хищения имущества из гаража Ф [redacted], совершенного с незаконным проникновением в помещение, организованной группой;

- Курмелев Б.А. и Карнаев А.А. мошенничества, то есть хищения денежных средств ООО «А [redacted] » путем обмана, совершенного в особо крупном размере, организованной группой;

- Курмелев Б.А. и Карнаев А.А. принуждения к даче ложных показаний, соединенного с угрозой причинения вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества потерпевшего М [redacted] совершенного организованной группой;

- Курмелев Б.А. и Карнаев А.А. самоуправства в отношении Т [redacted] то есть самовольного, вопреки установленному законом порядку совершения действий, правомерность которых оспаривается гражданином, совершенного с угрозой применения насилия, с причинением существенного вреда.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Курмелев А.Г. считает, что выводы суда не соответствуют установленным им фактическим обстоятельствам, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, указывает, что заявление по факту хищения денежных средств ООО «И [redacted] », «С [redacted] » и «А [redacted] » подано не уполномоченным на то О [redacted],

который не мог представлять интересы этих обществ, в связи с чем, незаконно постановление следователя от 21 апреля 2022 года о возбуждении уголовного дела по факту хищения денежных средств ООО «И []», «С []» и «А []». Признание О [] представителем потерпевших, а С [] – представителем гражданского истца нарушает положения процессуального закона, проведенные следственные действия являются недопустимыми доказательствами. Отсутствует событие преступления и доказательств обратного не имеется. Судебно-бухгалтерские экспертизы по делу не проводились, при этом судом делались самостоятельные выводы по вопросам, которые требовали разъяснений специалиста. Суд уклонился от объективной оценки доказательств, им не были учтены имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, многочисленные ходатайства участников со стороны защиты безосновательно оставлял без удовлетворения, при этом ходатайства разрешались устно, в связи с чем участники заседания были лишены возможности их обжалования. Оспаривая события преступлений по части 4 статьи 159 УК РФ, отмечает, что в отчетах фирм, признанных по делу потерпевшими, отсутствует как кредиторская, так и дебиторская задолженность, директора фирм допрошены не были, однако это не помешало суду установить ущерб. Приводит доводы о номинальности юридических лиц ООО «С []» и ООО «Т []», ссылаясь на справку, полученную от УФНС по Омской области, согласно которой ООО «С []» является участником схем по уходу от налогообложения, а ООО «Т []» не осуществляет реальную финансово-хозяйственную деятельность, в связи с чем, делает вывод, что деньги этим компаниям не принадлежали и похищены не были. Оспаривает показания свидетеля Л [], поскольку они противоречат показаниям осужденных и потерпевших. Указывает, что судом не приняты во внимание показания директора фирмы ООО «Т []» Я [], которые противоречат показаниям Л [], и который обращался с заявлением в отношении нее в правоохранительные органы. Обращает внимание, что судом в совещательной комнате не было разрешено ходатайство о признании недопустимыми показаний Л [] в связи с тем, что ее показания основаны на предположениях, сведения об участии Курмелева А.Г. она слышала от К [], о том, что ей звонил по телефону Курмелев А.Г., предположила, поскольку узнала его голос, и К [] ей сказал, что это номер Курмелева А.Г. Считает необоснованными выводы суда о принадлежности ему номера телефона []. Надуманным является вывод суда о том, что 29 марта 2019 года во время общения Л [] и Протасова М.Н. по поводу перечисления денежных средств, Протасов М.Н. общался с Курмелевым А.Г., поскольку таких сведений в материалах дела не содержится. В доказательство своей невиновности приводит показания свидетеля К []

■, данные во время очной ставки, о том, что Курмелев А.Г. не говорил ему об обналичивании денег. Считает, что были нарушены положения статьи 242 УПК РФ, поскольку изначально предварительное слушание и первое судебное заседание проводились судьей Г ■ данных на основании которых дело было передано судье И ■, не имеется. Апелляционная инстанция уклонилась от надлежащей проверки доводов, приведенных в апелляционных жалобах, не разрешены ходатайства о признании недопустимыми доказательств, ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, которое ему (Курмелеву) не позволили огласить, а также об исследовании важных доказательств. Не основаны на законе ссылки суда апелляционной инстанции в определении на показания О ■, как представителя потерпевших. Также им оспариваются приведенные в обоснование выводов суда апелляционной инстанции ссылки на конкретные обстоятельства уголовного дела, которым автор жалобы дает собственную оценку. Считает не основанными на законе выводы суда апелляционной инстанции о возможности принятия решения по заявлению об отводе без удаления судьи в совещательную комнату. Просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В дополнении, в подтверждение своих заявлений о подложности материалов уголовного дела, указывает о наличии в материалах дела несоответствующей действительности его бытовой характеристики (т. 19 л.д. 80, 96), и его безуспешных попытках оспорить ее, в том числе и в судебном порядке;

- адвокат Матвеев Е.Д. в интересах осужденного Курмелева А.Г. указывает, что при принятии уголовного дела к производству судом было допущено грубое нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку постановление о назначении судебного заседания вынесено в незаконном составе суда. Из материалов дела следует, что предварительное слушание было проведено, и уголовное дело назначено к рассмотрению судьей Г ■ который не обладал для этого необходимыми полномочиями, поскольку уголовное дело было передано судье И ■ вынесшему приговор. Не приведен в апелляционном определении и, соответственно, не рассмотрен судом апелляционной инстанции довод о недопустимости доказательств, собранных по уголовному делу № ■....■ поскольку оно было соединено в одно производство с двумя другими делами (т. 1 л.д. 89-92, 224-225) (№ ■ и ■), производство по которым было приостановлено и не возобновлялось. В нарушение положений статьи 389⁷ УПК РФ, поступившие в суд вынесший приговор возражения государственного обвинителя были приобщены к материалам дела и направлены в суд апелляционной инстанции, который, в свою очередь в нарушение положений статьи 389¹¹ УПК РФ, не возвратил дело в суд,

постановивший приговор для устранения нарушений. При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции председательствующий судья ограничивал осужденных и их защитников в выступлениях по доводам жалоб, в прениях, лишая возможности донести свою позицию до суда. Приведенные участниками со стороны защиты доводы о необходимости оправдания осужденных, либо возвращения дела прокурору в связи с отсутствием доказательств причинения ущерба обществам с ограниченной ответственностью «А []», «С []», «И []», «Т []», «ПК «С []», нарушении судом положений статьи 252 УПК РФ, необходимостью производства бухгалтерской экспертизы для установления размера ущерба, который не был установлен в ходе следствия, как и многие другие доводы апелляционных жалоб не были рассмотрены судом апелляционной инстанции. Приводя содержание исследованных судом первой инстанции доказательств, в том числе показаний О [] С [], дает им собственную оценку. Указывает, что О [] сначала был допрошен как свидетель, затем был допущен как представитель потерпевшего, что в соответствии с п.1 части 1 статьи 72 УПК РФ исключено, более того, его показания опровергнуты пояснениями в судебном заседании учредителя и директора ООО «И []» Н [], которые, однако, судом были поставлены под сомнение. Аналогично, без каких-либо правовых оснований к участию в деле допущен и С [], поскольку их доверенности недостоверны и недействительны. ООО «А []» ликвидировано 23 октября 2020 года, ООО «С []» находилось на стадии ликвидации и все доверенности, выданные до начала ликвидации, потеряли законную силу; из заключения специалиста следует, что подпись в доверенности О [] с ООО «И []» выполнена не директором указанной фирмы Н []. Подробно приводя показания С [], а также потерпевшего Н [], указывает, что из пояснений С [] следует, что представляемого им директора Ф [] он не знает; о причинении ущерба юридическим лицам ему известно со слов О []; подтвердить причиненный ущерб он не может, но желает получить денежные средства в счет его возмещения; доверенности ему выдавались неизвестными бухгалтерами в 2017 году в Новосибирске и в 2018 году в Омске; директоров юридических лиц он назвать не смог, описывал абстрактно; из показаний единственного директора и учредителя ООО «И []» Н [] следует, что с С [] он не знаком, полномочиями действовать от лица его фирмы он С [] не наделял, ООО «И []» ущерб не причинен. Доверенность от ООО «С []» С [] выдана директором Е [], который на момент выдачи, согласно сведениями УФНС по Алтайскому краю, директором не являлся, с 7 февраля 2022 года директором ООО «С []» является К []. Показания свидетелей С [], С [] и П [] не могут иметь

доказательственного значения, поскольку хронологически не совпадают с описанными в обвинительном заключении обстоятельствами. В подтверждение указывает, что в судебном заседании свидетель П [] пояснил, что имел разговор на повышенных тонах по поводу пропажи денежных средств, которые со слов его собеседников находились у его сына С [], но не смог назвать ни дату такого разговора, ни год встречи со своими собеседниками, на Курмелева А.Г. как на участника той встречи не указывал; свидетель С [] указала на Курмелева А.Г. как на лицо, имевшее с ней и её супругом разговор у КДЦ «К []» и угрожавшее им, однако не смогла назвать ни дату, ни даже год произошедших событий, предположив о том, что была ранняя весна. Приводит доводы о том, что судом, несмотря на возражения стороны защиты, были оглашены показания свидетеля С [] [] при том, что, по мнению автора жалобы, исчерпывающих мер по обеспечению его явки предпринято не было, а на стадии предварительного расследования сторона защиты была лишена возможности оспорить данные показания. Оспаривая показания С [] [], данные им в марте и сентября 2021 года, приводит доводы о наличии в них противоречий в части даты знакомства и описываемой им внешности Карнаева А.А., также отмечает, что судом не указано какие из двух показаний С [] были им приняты. Заявляет о недопустимости протокола допроса С [] от 1 сентября 2021 года, поскольку допрос проводился в ночное время с 20 часов 35 минут до 22 часов 50. Выводы суда о виновности Курмелева А.Г. по эпизодам в отношении ООО «Т []» и ООО «ПК «С []» построены на неотносимых, недопустимых и неисследованных в судебном заседании доказательствах. Считает ошибочными выводы суда в части признания в нарушение статьи 42 УПК РФ потерпевшей Л [], которой не причинен ущерб, что влечет признание недопустимыми доказательствами ее показания в качестве «потерпевшей». Указывает на противоречивость показаний Л [], несоответствие их показаниям К [], на которого она ссылается как на источник своей осведомленности, а также показаниям числившегося директором ООО «Т []» Я [] об обналичивании денежных средств; об указанном ею номере, по которому она общалась с Курмелевым А.Г.; о срочности принятия денежных средств от ООО «П []». Также отмечает, что показания Л [] являются производными от показаний К [], которые тот не подтвердил. Выводы суда основываются на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании, в частности суд ссылается на протоколы осмотров предметов, являющихся носителем информации, однако сами эти предметы не исследовал. Считает, что в судебном заседании было нарушено право Курмелева А.Г. на справедливое рассмотрение уголовного дела, поскольку из 11 заявленных отводов, председательствующий всего 2 раза удалился в совещательную комнату для вынесения постановления.

Апелляционное определение не отвечает требованиями частей 6 и 7 статьи 389²⁸ УПК РФ. Просит об отмене состоявшихся судебных решений и возвращении уголовного дела прокурору;

- осужденный Курмелев Б.А., считая состоявшиеся судебные решения незаконными, указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам, дает собственный анализ приведенным в приговоре доказательствам. По эпизоду хищения имущества у Ф [redacted], в связи с тем, что потерпевший по делу не допрошен, его показания в ходе следствия не исследованы в судебном заседании, не установлен объем и размер причиненного ущерба, при этом он (Курмелев Б.) последовательно пояснял, что он лишь вернул принадлежащие ему вещи. Положенные в основу обвинительного приговора иные материалы дела, в которых содержатся пояснения Ф [redacted], являются недопустимыми доказательствами в связи с отсутствием предупреждения последнего об ответственности по статьям 307-308 УК РФ. Приводит доводы о ложности показаний Ф [redacted] и С [redacted], которые были приняты судом без должной оценки. Просит в этой части его оправдать, либо переqualифицировать на менее тяжкий состав преступления. В связи с допущенными судом аналогичными нарушениями, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела также заявляет о несогласии с приговором в части осуждения его за открытое хищение имущества с территории «ТК «П [redacted]», излагая собственный анализ и давая свою оценку приведенным в приговоре доказательствам. По этим же основаниям и с приведением аналогичных доводов о неверной оценке судом представленных доказательств, неверном использовании в процессе доказывания недопустимых доказательств, игнорировании доказательств, указывающих на его невиновность, заявляя о лживости показаний свидетелей и потерпевших, которые судом были положены в основу обвинения, их несоответствии всей совокупности доказательств, приводя собственный анализ доказательств, выражает несогласие с осуждением по части 4 статьи 159 УК РФ в части хищения имущества ООО «А [redacted]», принуждения к даче ложных показаний потерпевшего М [redacted], кражи у Р [redacted] самоуправства в отношении Т [redacted], хищения имущества ООО «Т [redacted]» и «ПК «С [redacted]», ООО «Т [redacted]». Указывает на отсутствие доказательств создания и существования организованной группы, его лидирующей позиции в деятельности этой группы. Считает, что суд при рассмотрении дела не был объективен в оценке доказательств. Более того, при продлении срока содержания Протасова М.Н. под стражей 14 ноября 2022 года, председательствующий судья предрешил выводы суда, указав о причастности того к совершению инкриминируемых деяний. Формально суд подошел и к назначению наказания, назначив Курмелеву Б.А. одинаковое наказание по всем эпизодам, квалифицированным частью 4 статьи 159 УК

РФ, без учета роли и степени его участия. Просит об отмене состоявшихся судебных решений и возвращении его прокурору.

- адвокат Плющик И.В. в защиту интересов Курмелева Б.А. указывает, что было нарушено право Курмелева Б.А. на защиту, поскольку адвокат Эстерлейн О.Ю., согласно ордеру №21502 от 20 октября 2020 года, осуществлял защиту интересов Г [] [] который признан потерпевшим и допрошен по уголовному делу, при этом заявлял о причастности Курмелева Б.А. к преступлению, а затем, согласно ордеру №21517 от 15 марта 2021 года принял на себя защиту прав Курмелева Б.А., неоднократно участвовал в производстве следственных действий с участием Курмелева Б.А. Судом нарушен принцип состязательности, многочисленные ходатайства защиты об истребовании и приобщении доказательств, опровергающих обвинение, проведении по делу экспертных исследований (бухгалтерских, почерковедческих, технических и других) оставлены без удовлетворения. В нарушение закона предварительное слушание было проведено и уголовное дело назначено к рассмотрению судьей Г [] [], рассмотрение дела судьей И [] [] по мнению автора жалобы, нарушает принцип неизменности состава суда. В связи с наличием неустранимых судом нарушений процессуального закона, допущенных в ходе следствия (недопустимость и фальсификация доказательств, непроведение экспертных исследований, сомнения в полномочиях представителей потерпевших) у суда имелись основания для возвращения дела прокурору, отказ же лишил Курмелева Б.А. права на справедливое судебное разбирательство. Является необоснованной квалификация действий как совершенных организованной группой, поскольку доказательств, подтверждающих этот вывод суда, не имеется. Курмелеву Б.А. назначено несоразмерно суровое наказание. Определение суда апелляционной инстанции немотивированно, суд проигнорировал детальный критический разбор показаний свидетелей Л [] [], Н [] [], С [] [] и С [] [] [], Д [] [], Ф [] [] обосновал приговор показаниями лиц, чьи полномочия на представление интересов потерпевших не были подтверждены (О [] [], С [] [], Н [] []). Достоверных доказательств виновности Курмелева Б.А. не имеется, выводы суда в этой части основываются лишь на показаниях заинтересованных лиц, которые сами являлись участниками незаконных операций по обналичиванию денежных средств (О [] [], Л [] [], Н [] [], Г [] [], М [] [] и др.), при этом их показания противоречивы, приспособлены к версии обвинения. Доводы осужденных о заинтересованности в исходе дела отдельных сотрудников правоохранительных органов судами не проверены. Приводя содержание доказательств и давая им собственную оценку, считает, что в основу обвинения положены недостоверные, неотносимые и

недопустимые доказательства, в связи с чем просит об отмене приговора и оправдании Курмелева Б.А.;

- осужденный Карнаев А.А. заявляет о несогласии с состоявшимися судебными решениями. Указывает на ограничение его права на защиту в связи с отказом суда в ознакомлении его с содержанием доказательств. Считает уголовное дело в отношении него сфальсифицированным. Доводы кассационной жалобы фактически сводятся к переоценке доказательств, содержанию которых осужденный дает собственный анализ и излагает собственное представление относительно произошедших событий. Указывает, что по эпизоду самоуправства в отношении Ш [] суд признал его виновным в одновременном совершении ряда действий – стрельбе из автомобиля при управлении им, при этом оружия 12 калибра, из которого были произведены выстрелы по окнам дома, у него не было обнаружено. Выводы суда не основаны на материалах дела и противоречат им, доказательств его виновности не имеется, наличие у него алиби во внимание не принято. Судом в приговоре искажены его показания в части осведомленности о наличии в гараже патронов, поскольку он пояснял, что знает о наличии патронов из протокола допроса его отца; к автомобилю ВАЗ-2107 отношения не имеет, автомобилем он не управлял и на склад его не транспортировал, а в справке, предоставленной оперативником И [], содержится недостоверная информация. Не имеется доказательств и направления им угроз Ш [] посредством СМС-сообщений. По эпизоду в отношении Т [] считает, что суд необоснованно критически отнесся к показаниям К [] данным им в судебном заседании; указывает на отсутствие причинения Т [] вреда, признание З [] – подруги Т [] факта утраты денег. Отсутствуют доказательства совершения им хищения денежных средств ООО «С []», никакого отношения к ООО «К []» он не имеет. Владелец ООО «С []» - Ш [] в ходе следствия не допрошен, лицо, которое выдает себя за его представителя – В [] таковым не является, специалист Я [], чье заключение судом учтено не было, пояснил, что подпись в доверенности на В [] выполнена не Ш []. По эпизоду кражи у Ф [] суд использовал недопустимые доказательства – заявления, объяснения потерпевшего, который не был предупрежден об уголовной ответственности, а также показания Ф [] которые не были исследованы в судебном заседании. Суд признал его виновным по данному эпизоду, основываясь лишь на опознании его свидетелем С [], которое проведено с нарушением требований УПК РФ, и лживых показаниях свидетеля Ф []. Показания Ф [] положены судом и в основу обвинения его (Карнаева) по эпизоду хищения с территории ТК «П []», к которому он также не имеет никакого отношения. Принадлежащих ему следов не обнаружено, не зафиксировано телефонных соединений, которые бы подтверждали его

причастность; также ни одна экспертиза и фиксация технических средств не подтверждает его участие. Свидетель А [] в судебном заседании не подтвердил опознание его голоса, на стадии предварительного расследования опознание голоса не проводилось, также как и не проводилась очная ставка между Карнаевым А.А. и А []. По эпизоду хищения денежных средств у ООО «С []» не опровергнута позиция стороны защиты в судебном заседании о том, что А [] был Карнаеву А.А. должен деньги и отдал долг из денег, полученных на свою фирму ООО «А []» от У [] но затем суд сделал вывод о хищении денежных средств Карнаевым А.А. Свидетель Ч [] неоднократно давал логичные показания, и лишь последние, были им даны 6 октября 2021 года во время нахождения в исправительной колонии, под давлением, однако судом они незаконно признаны допустимыми. Ложными и непоследовательными являются показания свидетеля Г [] [] ООО «С []» не являлась действующей фирмой, в связи с чем невозможно причинить ущерб фирме, которая не ведет хозяйственную деятельность. Судом признаны недостоверными показания У [], [] Д [] Г [] М [] соответственно и все предоставленные ими документы в правоохранительные органы являются поддельными. Оспаривает наличие организованной группы и совершение в ее составе хищения средств ООО «Т []», указывает на искажение судом показаний С [] в которых тот давал описание работавшего вместе с ним на автомойке А [], которое не совпадает с его (Карнаева) описанием. Не соглашаясь с выводами суда о причастности к преступлению в отношении М [] А. и денежных средств находящихся на счету ООО «А []» указывает, что показания К [] были незаконно оглашены в судебном заседании, поскольку судом не предпринималось мер к его допросу; оценивает показания К [] как противоречивые и недостоверные ввиду того, что К [] [] пытается избежать уголовной ответственности, также как и Г [] []. Обращает внимание, что ущерб ООО «А []» не установлен; М [] необоснованно признан лицом, контролирующим ООО «А []»; судом незаконно отказано в проведении бухгалтерских экспертиз, в запросе дела о ликвидации юридического лица. Судом сделаны самостоятельные выводы о причинении ущерба и его размере. Указывает, что денежные средства на счету ООО «А []» и ООО «С []» этим юридическим лицам не принадлежат, поскольку фирмы участвуют в обналичивании денежных средств и не ведут реальную финансово-хозяйственную деятельность, соответственно указанным фирмам не может быть причинен ущерб. Считает, что суд не был нейтральным, назначенное наказание чрезмерно суровым. Выражает несогласие с решением по гражданскому иску в отношении имущества, похищенного в ТК «П []». Считает, что суд

апелляционной инстанции формально рассмотрел уголовное дело. Просит приговор отменить, его оправдать либо вернуть уголовное дело прокурору.

- осужденный Крюков Е.В., выражая несогласие с приговором, считает его содержащим противоречия в связи с оправданием его по части 2 статьи 209 УК РФ - участие в устойчивой вооруженной группе, и осуждением за совершение мошенничества в составе организованной группы. Считает нарушенным принцип презумпции невиновности, поскольку суд возложил на него бремя доказывать свою невиновность, при этом доказательств его вины не имеется. Суд некритично отнесся к показаниям заинтересованных лиц – потерпевших, свидетелей, осужденных Курмелева Богдана, Протасова Марка (в жалобе обозначены как К.Б.А., П.М.Н.). Приводя собственный анализ событий и доказательств, указывает на отсутствие подтверждающих выводы суда обстоятельств, отсутствие каких-либо договоренностей и его участия при совершении грабежа в отношении имущества с территории ТК «П [REDACTED]». Его взаимодействие с контрагентами, в том числе и при обналичивании денежных средств, никоим образом не указывает на совершении им мошенничества в составе организованной группы. Суд необоснованно отказал в исключении из числа допустимых доказательств протокола его допроса от 21 апреля 2022 года, поскольку показания даны под психологическим воздействием, их содержание искажено. Считает несправедливым наказание, к назначению которого суд подошел формально. Просит отменить обвинительный приговор, оправдать его по всем эпизодам, изменить основания оправдания на предусматривающие право на реабилитацию.

- адвокат Арутюнян А.Г. в интересах осужденного Протасова М.Н. считает состоявшиеся решения незаконными. Указывает на свое несогласие с той оценкой, которая дана доказательствам председательствующим судьей, при этом приводит содержание доказательств (протоколов допросов, осмотров видеозаписей), дает собственную интерпретацию фактическим обстоятельствам, имевшим место по его мнению. Показания Ф [REDACTED] об участии Протасова в совершении преступления не могут быть использованы в процессе доказывания, так как они нелогичны, непоследовательны и недостоверны. Суд, приводя содержание показаний Ф [REDACTED] в приговоре, не отразил ряд важных аспектов, в частности, отрицание Ф [REDACTED] в судебном заседании знакомства с Протасовым М.Н., указание на это содержалось в протоколах допроса на предварительном следствии. Приводя показания Ф [REDACTED] и анализируя их, заявляет о содержащихся в них противоречиях. Доказательств принадлежности автомобиля, который был на месте преступления, Протасову, о чем суд указал в приговоре, не имеется, а соответствующие выводы суда являются предположением, поскольку на видеозаписи изображен автомобиль марки «Тайота Премио», который имеет

кузовные отличия и другой цвет относительно автомобиля Протасова М.Н., что зафиксировано и в ПТС. Вместе с тем автор жалобы указывает, что судом неверно определена роль Протасова в совершении преступления, поскольку ему вменено наблюдение за территорией и ситуационный контроль, однако согласно показаниям Ф [] Протасов грузил похищаемые сигареты. Приводит доводы о неверной квалификации действий Протасова М.Н. как грабеж, поскольку С [] не понимал, что лица, просившие его удалиться из гаража, намерены совершить хищение из гаражного бокса, также как и лица, совершившие преступление не понимали, что С [] обнаружил их намерение совершить хищение. Считает, что часть обвинения, касающаяся действий С [] в момент предполагаемого преступления, подлежит исключению из приговора ввиду того, что С [] дал нелогичные и противоречивые показания, которые не согласуются с материалами дела, а также в судебном заседании пояснил, что на видеозаписи из гаражного бокса его нет. Указывает, что при установлении роли Протасова М.Н. в совершении преступления в виде контроля прилегающей территории, судом не дана оценка возможности видеть Протасовым М.Н. С [] и слышать, как ему предложили уйти, соответственно судом не определено, мог ли осознавать Протасов М.Н. тот факт, что кража переросла в грабеж. Указанные обстоятельства повлекли ошибочность выводов суда относительно фактических обстоятельств дела, что повлекло ошибочность юридической оценки действий Протасова. Просит приговор в этой части отменить, Протасова М.Н. оправдать, либо переквалифицировать его действия.

В возражениях государственный обвинитель Коновалов Д.И. просит кассационные жалобы осужденных и их адвокатов оставить без удовлетворения.

Изучив доводы кассационной жалобы и проверив материалы уголовного дела, выслушав участников судебного разбирательства, судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона, которые ставили бы под сомнение законность процедуры предварительного следствия, разбирательства дела судом первой инстанции и апелляционного рассмотрения дела, правильность применения норм материального права, которые повлияли бы на исход дела и, в соответствии с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ, являлись бы основаниями отмены или изменения приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу, что расследование уголовного дела проведено в рамках

установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства.

Вопреки доводам кассационных жалоб при возбуждении уголовного дела о хищении денежных средств ООО «И []», «С []» и «А []» положения уголовно-процессуального кодекса не нарушены. Оснований для признания незаконным постановления следователя от 21 апреля 2022 года не имеется. Не нарушены права осужденных и признанием представителем потерпевших О [], а С [] – представителем гражданского истца.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу, что уголовное дело в этой части было возбуждено в силу части 1 статьи 140 УПК РФ, преступление в отношении ООО «И []», «С []», «А []» не было связано с ведением Курмелевым А.Г., Крюковым Е.В. и Протасовым М.Н. предпринимательской деятельности, соответственно положения статьи 23 УПК РФ и главы 23 УК РФ (статьи 201-204.2 УК РФ) неприменимы.

Не основаны на материалах дела доводы кассационной жалобы адвоката Матвеева Е.Д. об использовании в процессе доказывания недопустимых доказательств, каковыми являются доказательства, полученные по приостановленным уголовным делам (№ [].... [] № [] и []), поскольку в материалах дела содержатся постановления о возобновлении предварительного следствия по указанным уголовным делам (т. 1 л.д. 22-23, 101-102, 110, т. 2 л.д. 47 и т.д.), соответственно, обстоятельств для признания полученных по данным уголовным делам доказательств недопустимыми по основаниям, приведенным в жалобе, не имелось, что не противоречит выводам суда апелляционной инстанции.

Весь ход производства предварительного следствия, представленные доказательства явились предметом проверки судом в ходе разбирательства дела по существу.

Заявления участников со стороны защиты о необъективности расследования, сводящиеся по существу к выражению несогласия с действиями следователя, также на материалах дела не основаны, поскольку проведение в рамках установленной законом процедуры следственных и процессуальных действий не свидетельствует о необъективном расследовании уголовного дела, как и отказ в удовлетворении ряда заявленных ходатайств стороны защиты с вынесением об этом мотивированных постановлений, поскольку в силу положений п. 3 части 2

статьи 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, в случае несогласия с решениями следователя, законом предусмотрена возможность обжалования его действий участниками судопроизводства.

Предъявление Курмелеву А.Г. нового обвинения с учетом ходатайства потерпевшего М [REDACTED] заявленного на основании части 1 статьи 219 УПК РФ, не нарушает положений статьи 175 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, обвинительное заключение соответствует требованиям статьи 220 УПК РФ, в нем изложено существо обвинения, другие, имеющие значение для данного уголовного дела, обстоятельства, приведены доказательства в обоснование выводов органов следствия.

Разбирательство по уголовному делу в суде первой инстанции проведено с соблюдением требований статьи 252 УПК РФ, при этом сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено процессуальное равенство сторон.

Участие адвоката Эстерлейна О.Ю. в качестве представителя потерпевшего Г [REDACTED] при его допросе 20 января 2021 года, в которых не содержалось показаний относительно Курмелева Б.А., принятая адвокатом в период с 15 марта до 24 мая 2021 года защита Курмелева Б.А., с последующим отстранением адвоката, а затем осуществление с 24 мая 2021 года защиты интересов Курмелева Б.А. адвокатом Плющиком И.В., при участии которого проводилось расследование по делу, включая предъявление обвинения, ознакомление с материалами дела, не свидетельствует о нарушении права на защиту Курмелева Б.А.

Заявления в жалобах о незаконности состава суда в связи с тем, что предварительное слушание проведено судьей Омского областного суда Г [REDACTED] а затем уголовное дело передано судье этого же суда И [REDACTED] не основаны на положениях действующего закона и соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При рассмотрении данного уголовного дела председательствующий по делу руководствовался разъяснениями, содержащимися в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», согласно которым требование статьи 242 УПК РФ о

неизменности состава суда относится лишь к стадии судебного разбирательства, поэтому, если судья, проводивший предварительное слушание, по какой-либо причине (в связи с временной нетрудоспособностью по болезни, нахождением в отпуске и др.) лишен возможности продолжать участие в рассмотрении уголовного дела, судебное разбирательство в суде первой инстанции может быть проведено другим судьей, при этом повторно предварительное слушание не проводится.

Согласно выписке из протокола распределения судебных дел посредством ПС ГАС «Правосудие» «Модуль распределения дел» от 5 декабря 2022 года данное уголовное дело распределено судье Г [REDACTED] (т.73 л.д.13), который провел предварительное слушание, по итогам которого вынес постановление о назначении судебного заседания от 16 декабря 2022 года (т.73 л.д.113-115). 22 декабря 2022 года под председательством судьи Г [REDACTED] было проведено открытое судебное заседание (т.73 л.д.135-138), дело было отложено без указания даты.

23 декабря 2022 года уголовное дело перераспределено судье И [REDACTED] (т.73 л.д.140), который, с соблюдением требований части 2 статьи 242 УПК РФ, начал судебное разбирательство заново с подготовительной части судебного заседания, при этом председательствующим судьей было сообщено участникам процесса о перераспределении уголовного дела.

В соответствии с законом были рассмотрены и неоднократные заявления об отводе судьи, по которым председательствующим судьей в совещательной комнате вынесены соответствующие постановления (т. 73 л.д. 167-168, т. 74 л.д. 146, 186).

При заявлении отводов в последующем, председательствующий судья, руководствуясь положениями части 3 статьи 62 УК РФ, разрешал их протокольно, без удаления в совещательную комнату, при этом процессуальные права осужденных нарушены не были.

Данных о том, что до постановления приговора председательствующим при принятии решений о продлении срока содержания под стражей подсудимых были предreshены вопросы их виновности, материалы дела не содержат.

Заявленные в ходе подготовительной части судебного заседания и в ходе судебного следствия ходатайства председательствующим судьей рассмотрены в установленной процедуре, с учетом положений статьи 243 и главы 15 УПК РФ.

В соответствии с положениями части 2 статьи 256 УПК РФ, согласно которым в совещательной комнате выносятся и излагаются в виде отдельного процессуального документа постановления о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со статьей 237 настоящего Кодекса, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса, в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 62 настоящего Кодекса, о назначении судебной экспертизы, все иные постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол.

В соответствии с законом председательствующим судьей разрешались ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства.

Вопреки доводам кассационных жалоб судебные решения соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к их содержанию. Судом первой инстанции проанализированы все доказательства по делу, приведены доводы относительно принятых решений, относящиеся к вопросу квалификации преступлений. Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осужденных, их виновности и роли в реализации преступного умысла, которые достаточны для правильной правовой оценки содеянного.

Отказ в удовлетворении судом многочисленных и неоднократных ходатайств участников судебного разбирательства, в том числе, о возвращении уголовного дела прокурору, назначении экспертиз, истребовании дополнительных сведений, не свидетельствуют об утрате председательствующим судьей объективности при рассмотрении дела, принятые решения мотивированы, оснований сомневаться в правильности принятых решений у судебной коллегии не имеется.

Доводы кассационных жалоб осужденных Курмелева А.Г., Курмелева Б.А., Карнаева А.А., Крюкова Е.В. и адвокатов Матвеева Е.Д., Плющика И.В. в защиту их интересов, а также адвоката Арутюняна А.Т. в защиту интересов Протасова М.Н. об отсутствии событий преступлений, отсутствии доказательств виновности каждого из них и о непричастности к совершению преступлений, за которые они осуждены, опровергаются совокупностью исследованных судом первой инстанции доказательств, которые, в силу

положений статьи 17 УПК РФ, судьей были оценены по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. При этом каких-либо данных, указывающих, что председательствующим судьей при оценке доказательств был искажен смысл содержащихся в них сведений, имеющих значение для правильного установления обстоятельств дела, не имеется.

Допустимость всех положенных в основу приговора доказательств судом проверена, данных об использовании судом при постановлении приговора перечисленных в части 2 статьи 75 УПК РФ доказательств не имеется. Соответствующие выводы судов первой и апелляционной инстанций являются правильными.

Фактические обстоятельства совершенных преступлений судом установлены верно. Выводы о виновности Курмелева А.Г., Курмелева Б.А., Карнаева А.А., Крюкова Е.В., Протасова М.Н. в совершении преступлений как в составе организованной группы, группой лиц по предварительному сговору, отдельно кем-либо из осужденных, основаны на совокупности допустимых, относимых, достоверных доказательств, в частности на:

- показаниях представителя потерпевшего О [REDACTED], который являлся непосредственным очевидцем хищения путем обмана денежных средств ООО «И [REDACTED]» в размере 924 000 рублей, ООО «С [REDACTED]» в размере 1 040 853 рубля 30 копеек, ООО «А [REDACTED]» в размере 1 109 147 рублей 20 копеек, а всего на общую сумму 3 074 000 рублей 50 копеек; показаниях потерпевшего С [REDACTED]

- показаниях свидетелей Я [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED]; исследованных судом письменных доказательств – заявлении О [REDACTED] протоколе опознания Курмелева А.Г. от 8 июля 2021 года, учредительных документах юридических лиц, из которых следует, что директором ООО «С [REDACTED]» стал Протасов М.Н., платежных поручениях и выписок по счету, согласно которым на счет ООО «С [REDACTED]» поступили: 21 декабря 2017 года от ООО «С [REDACTED]» 508 753 рубля, 22 декабря 2017 года от: ООО «С [REDACTED]» 532 100 рублей 30 копеек, ООО «И [REDACTED]» 450 000 рублей и 474 000 рублей, ООО «А [REDACTED]» 542 900 рублей 20 копеек и 566 247 рублей, иных банковских документов об открытии банковских карт на осужденных и других лиц, о перечислении, снятии денежных средств и других доказательствах;

- показаниях представителя потерпевшего Н [REDACTED] по факту хищения путем обмана денежных средств ООО «Т [REDACTED]» в размере 3 495 400 рублей об обстоятельствах происшедшего, показаниях

представителя потерпевшего К [REDACTED], свидетелей Н [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] по продаже ООО «Т [REDACTED]», Ю [REDACTED] по открытию на его имя ООО «П [REDACTED]»; зафиксированной в ходе следствия переписке в телефоне Н [REDACTED] [REDACTED] учредительных и платежных документах, из которых следует что 24 июля 2018 года со счета ООО «Т [REDACTED]» на счет ООО «П [REDACTED]» перечислено 519 820 рублей, 505 470 рублей, 511 020 рублей, 502 770 рублей, 508 320 рублей; на счет ООО «Т [REDACTED] [REDACTED]» 469 980 рублей, 480 020 рублей; данных, подтверждающих использование подложных автомобильных номеров, и других доказательств;

- показаниях потерпевшей Л [REDACTED] по обстоятельствам хищения путем обмана денежных средств ООО «Т [REDACTED]» в размере 2 025 822 рубля, хищения путем обмана от имени ООО «Н [REDACTED]» денежных средств ООО «С [REDACTED]» в размере 754 800 рублей, показаниях представителя потерпевшего Я [REDACTED] [REDACTED] (директора ООО «Т [REDACTED]»), представителя потерпевшего Г [REDACTED] (ООО ПК «С [REDACTED]»);

- показаниях свидетелей К [REDACTED] Г [REDACTED] Д [REDACTED] В [REDACTED] О [REDACTED] Ч [REDACTED] С [REDACTED] и [REDACTED], П [REDACTED], Е [REDACTED] и П [REDACTED] и других, содержания протоколов опознания, осмотра телефона Л [REDACTED] с зафиксированным использованием номеров + [REDACTED] - Курмелевым А.Г., + [REDACTED] - Курмелевым Б.А., + [REDACTED] - Протасовым М.Н. и + [REDACTED] - Карнаевым А.А., содержания банковской документации;

- показаниях потерпевшего У [REDACTED] [REDACTED] по обстоятельствам хищения Карнаевым А.А. денежных средств ООО «С [REDACTED]» в размере 4 910 000 рублей, свидетелей Д [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED] по имеющим значение для дела обстоятельствам, иных доказательствах, исследованных судом;

- показаниях представителя потерпевшего В [REDACTED] [REDACTED] по обстоятельствам хищения Карнаевым А.А. в составе группы лиц предварительному сговору путем обмана денежных средств ООО «С [REDACTED]» в размере 1 800 000 рублей;

- показаниях свидетелей В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] об имеющих значение для дела обстоятельствах, содержания письменных доказательств, в том числе, платежного поручения №174 от 29 августа 2019 года об осуществлении

перевода в размере 1 800 000 рублей со счета ООО «С []» на счет ООО «К []» и других доказательствах;

- показаниях потерпевших Р [] и [] по обстоятельствам тайного хищения имущества из гаража Р [] на сумму 89 600 рублей, припаркованного автомобиля Р [] с причинением ему значительного ущерба на сумму 330 000 рублей, а всего на сумму 419 600 рублей, показаниях свидетелей Ф [] К [] и [], письменных доказательствах;

- показаниях потерпевших А [] [] и Б [] [] по обстоятельствам открытого хищения имущества из пейнтбольного клуба « []» на сумму 272 920 рублей, показаниях эксперта Н [] [], содержании протоколов осмотров, заключениях экспертов и других доказательствах;

- показаниях потерпевших Д [] П [] В [] А [] А [] свидетелей Ф [] К [] З [] и З [] об известных им обстоятельствах по факту открытого хищения имущества из торговых контейнеров на территории ТК «П []» на сумму 2 429 710 рублей, содержании приведенных в приговоре письменных доказательств;

- показаниях потерпевших Ш [] и Ш [] по обстоятельствам совершения в отношении них самоуправства с угрозой применения насилия в отношении Ш [] и Ш []

- показаниях свидетеля Ж [] содержании протоколов осмотра места происшествия – дома потерпевших, имеющего множественные повреждения, характерные для воздействия дроби, где изъято 5 пыж-контейнеров от охотничьих патронов, охотничьи патроны аналогичного калибра были обнаружены у Карнаева А.А. в гараже в ходе обыска 24 марта 2021 года, других доказательствах;

- показаниях потерпевшего С [] об обстоятельствах открытого хищения имущества (сигарет) принадлежащих Ф [] на сумму 140 000 рублей, показаниях свидетелей Ф [] Г [] об известных им обстоятельствах происшедшего, содержании письменных доказательств;

- показаниях потерпевшего М [] по обстоятельствам хищения путем обмана денежных средств ООО «А []» на сумму 1 020 431 рубль 87 копеек и принуждения его даче ложных показаний, свидетелей Г []

■, Т ■ К ■ содержании протоколов обысков, осмотров телефона, банковской, налоговой документации;

- показаниях потерпевших Т ■ и К ■ по факту совершения самоуправства с угрозой применения насилия в отношении Т ■ показаниях свидетелей П ■ З ■ об известных им обстоятельствах перевода денежных средств со счета ООО «Р ■» на счет в Сбербанке потерпевшего Т ■ выдвижением к нему осужденными требований возврата денежных средств и высказыванием угроз физической расправы, сопровождавшихся демонстрацией пистолета и изъятием у Т ■ ■ паспорта гражданина РФ, других доказательствах, подробно приведенными и проанализированными в приговоре в своей совокупности, а также иных доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, их содержание и анализ приведены в приговоре.

Постановленный приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, в нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотива, целей и последствий преступлений, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимых, и мотивы, по которым суд отверг иные доказательства.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в статье 73 УПК РФ, судом установлены.

Собранном по делу, исследованным в ходе судебного разбирательства и приведённым в приговоре доказательствам судом дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями статей 17, 88 УПК РФ.

Данных, свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, не имеется.

Допустимость положенных в основу приговора доказательств проверена, обстоятельств, указывающих на оговор осуждённых потерпевшими, свидетелями не имеется.

Решения о признании представителями потерпевших О ■ С ■ ■ Л ■ ■ Н ■ ■ положениям процессуального закона не противоречат.

Оснований не доверять указанным в приговоре показаниям

потерпевших, их представителей, свидетелей, в том числе Ф [] и С [], в части, в которой они положены в основу приговора, не имеется, поскольку они дополняют друг друга, не противоречат установленным в суде первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и имеют существенное значение для квалификации действий осужденных и, вопреки доводам жалоб, причин для оговора осужденных судом верно не установлено.

При этом все возникшие расхождения в показаниях указанных лиц были выяснены в ходе судебного разбирательства и оценены судом, отдельные неточности не могут быть признаны существенными и не являются основанием для признания недостоверными показаний указанных лиц, положенных судом в основу обвинительного приговора. Судом также не установлено мотивов и оснований для оговора ими осужденных.

Получили в приговоре оценку в совокупности с иными доказательствами по делу показания осужденных, данные ими как в ходе предварительного следствия, так и судебном заседании, а также доказательства, которые осужденными и их защитниками были приведены и исследованы в обоснование их позиций о невиновности.

Выводы суда о достоверности показаний осужденных в той части, в которой они не противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам на основании всей совокупности представленных доказательств, являются правильными и сомнений у судебной коллегии не вызывают.

Вопреки доводам кассационных жалоб, оснований для признания недопустимыми и недостоверными доказательствами, на которых базируются выводы суда, в том числе показаний многочисленных свидетелей, протоколов следственных действий, в том числе опознаний, о чем указывается в кассационных жалобах осужденных и защитников, не имеется.

Изложенное в кассационных жалобах содержание исследованных доказательств, заявления о несогласии с принятыми судом решениями по вопросам, указанным в статье 299 УПК РФ, собственный анализ и оценка доказательств, не опровергают правильность выводов судов первой и апелляционной инстанций относительно виновности осужденных в совершении преступлений.

Как следует из материалов уголовного дела, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 17 УПК РФ, оценил все доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности

имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом.

Данных о том, что содержание исследованных доказательств было судом неверно изложено, не имеется.

Предметом судебного разбирательства не являлась проверка законности происхождения похищенных денежных средств и действий с ними потерпевших, указанные обстоятельства для правовой оценки содеянного виновными значения не имеют, поскольку факты хищения денежных средств потерпевших путем обмана судом с бесспорностью установлены.

Не является нарушением закона и то обстоятельство, что О [] был допрошен в качестве свидетеля, поскольку являлся непосредственным участником произошедшего, дал подробные показания по обстоятельствам хищения денежных средств, а в последующем был допущен как представитель потерпевшего Ф []

На основании исследованных доказательств суд первой инстанции сделал обоснованный вывод по каждому преступлению о хищении денежных средств осужденными у ООО «И []», «С []», «А []», ООО «Т []», ООО «С []» в составе организованной группы, созданной Курмелевым А.Г. не позднее 27 октября 2017 года с целью совершения хищений денежных средств путем обмана и руководимой им, в состав которой вошли Курмелев Б.А., Протасов М.Н., Крюков Е.В., при этом группа имела все признаки организованности - устойчивость связей членов группы, сплоченность, наличие постоянной связи между соучастниками с использованием конспирации, в том числе номеров мобильных телефонов, оформленных на других лиц.

Содеянное осужденными получило надлежащую юридическую оценку, соответствующие выводы приведены судом в приговоре. Оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

Установив, что осуждённые Курмелев Б.А., Карнаев А.А., Крюков Е.В., Протасов М.Н. не совершали преступления в составе банды, суд пришёл к выводу о совершении преступлений в составе организованной группы либо группы лиц по предварительному сговору, в связи с чем за осуждёнными не было признано право на реабилитацию в связи с оправданием в бандитизме.

Вопреки доводам кассационных жалоб, при назначении наказания осужденным суд учел характер и степень общественной опасности

преступлений и личность каждого из осужденных, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, характер и степень фактического участия каждого из осужденных в совершении преступлений, признанные судом смягчающие обстоятельства, а наличие установленного у Курмелев А.Г., Курмелева Б.А. обстоятельства, отягчающего наказание.

Мотивирован вывод суда о назначении Курмелеву А.Г., Курмелеву Б.А., Карнаеву А.А., Крюкову Е.В., Протасову М.Н. основного наказания в виде реального лишения свободы, отсутствии оснований для применения положений статей 64, 73, части 6 статьи 15 УК РФ.

Назначенное осужденным наказание отвечает положениям статей 6, 60 УК РФ, является справедливым, соразмерным содеянному, соответствующим общественной опасности совершенных преступлений и личности виновных.

В ходе апелляционного рассмотрения дела положения статьи 389⁷ УПК РФ не нарушены.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции всем участникам рассмотрения дела была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по делу, в том числе, доводы о необходимости оправдания осужденных, либо возвращения дела прокурору.

Суд апелляционной инстанции, как это предусмотрено положениями статьи 389⁹ УПК РФ проверил по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, изложив свои выводы в апелляционном определении.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ.

Все доводы, в том числе аналогичные тем, которые приведены осужденными и их защитниками в кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений, основанных на положениях действующего законодательства.

По делу не допущено нарушений ни уголовного, ни уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями отмены или изменения приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационные жалобы осужденного Курмелева А.Г. и в защиту его интересов адвоката Матвеева Е.Д., осужденного Курмелева Б.А. и в защиту его интересов адвоката Плющика И.В., осужденных Карнаева А.А. и Крюкова Е.В., адвоката Арутюняна А.Т. в защиту интересов осужденного Протасова М.Н. на приговор Омского областного суда от 22 мая 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2025 года в отношении **КАРНАЕВА** Александра Александровича, **КРЮКОВА** Егора Владимировича, **КУРМЕЛЕВА** Александра Георгиевича, **КУРМЕЛЕВА** Богдана Александровича, **ПРОТАСОВА** Марка Никитовича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи